

террасе, где шили распашонки для будущего ребенка и вязали свивальники, – таких примеров можно привести несколько сотен только в одном произведении.

Рукописный материал по рукоделию, имеющийся в музее-усадьбе «Ясная Поляна», разный по стилям исполнения, «почеркам» рисования, методам копирования, представляет большую ценность. Бумажные носители с подобной информацией в усадебных музеях нужно рассматривать как значительный историко-культурный потенциал. Их уникальность заключается, во-первых, в малочисленности сохранившихся экземпляров, во-вторых, в содержательно-смысловой информации. Исторические источники субъективны в своей разобщенности, но в целостной системе они позволяют представить наиболее достоверную, объективную картину прошлого.

1. Клепиков, С.А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII – XX вв. – М. : Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959.
2. Оригинал рукописи в 11 листов хранится в Государственном музее Л. Н. Толстого.
3. Подробнее см. в статье: Лякишева С. И. «Мамынькин сад» в Ясной Поляне, или Размышление библиотекаря над музейным документом // Про книги. – 2011. – № 2. – С. 23–31

**Кащенко С.Г., Кащенко Е.С., Костригина Е.В.
НОВЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ
ГЛАВНОГО ВЫКУПНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИИ¹**

С 2012 г. сотрудники Российского государственного исторического архива и Президентской библиотеки в Санкт-Петербурге успешно реализуют программу по оцифровке уникального комплекса материалов Главного выкупного учреждения Министерства финансов Российской империи (РГИА. Ф.577. 1861–1895). По предварительным оценкам только содержащихся в них копий уставных грамот и сопутствующих документов начитывается более 90000. Осуществление этой программы становится ключевым моментом в процессе исследования экономических последствий реформы 19 февраля 1861 г. и выкупной операции, продолжающегося в Институте истории СПбГУ (в 2018–2019 гг. рабочими группами, состоящими из преподавателей, аспирантов и студентов велись исследования по изучению документов столичных, Вологодской, ряда уездов Тамбовской и Орловской губерний). Новым шагом в этом направлении должен стать проект, поддержанный Российским фондом фундаментальных исследований в 2019 г. («Сравнительный анализ экономических и социальных последствий реформы 19 февраля 1861 года в столичных губерниях Российской империи»). Он предусматривает разработку и применение современных методов комплексного анализа документов на микро и макроуровнях (от отдельных имений до губерний) при изучении процессов подготовки и реализации отмены крепостного права в столичных регионах. Предполагается сравнить экономические результаты реформы в подмосковных и петербургских уездах, уровень социальной напряженности в начале 1860-х гг., провести тщательный источниковедческий анализ выявленных документов.

В настоящее время документы Ф. 577 стали доступны как в электронном читальном зале Президентской библиотеки, так и в точках доступа к информационным ресурсам в удаленном режиме на основе телекоммуникационных технологий. Такой доступ имеется в читальных залах ряда факультетских и институтских библиотек Санкт-Петербургского государственного университета. Заметим, что появление этого уникального информационного ресурса также дает возможность вывести на новый уровень процесс обучения студентов-историков, которые получают практические навыки работы с поисковыми системами и представление обо всем спектре документов, содержащихся в упомянутых архивных делах.

Новые возможности быстрого и эффективного поиска и обработки информации существенно улучшили качество проведения источниковедческого анализа выкупных материалов путем сравнения особенностей документов разных уездов и губерний, а также сопоставления сведений, хранящихся в уставных грамотах, «Журналах губернских по крестьянским делам присутствий», выкупных актах и т.п. Значительно упростился процесс апробации и реализации слож-

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (Грант № 19-09-00365 «Сравнительный анализ экономических и социальных последствий реформы 19 февраля 1861 года в столичных губерниях Российской империи»).

ных статистических методов анализа данных. Исследование предусматривает создание современной реляционной компьютерной базы данных, содержащей не только формализованные сведения из выкупных дел, но и фрагменты материалов официальной и земской статистики, Редакционных комиссий.

Центральным сюжетом в разработке новых методов исследования должна стать разработка принципов использования т.н. «выборочного метода», эффективность которого будет апробирована сначала на материалах Санкт-Петербургской, а затем Московской губерний. Он предусматривает предварительное проведение кластерного анализа среди уездов (столичных и прилегающих к ним губерний), организацию и сравнение различных методов отбора материала, оценку полученных показателей и уровня «погрешности выборки». Эффективное использование выборочного метода поможет в дальнейшем решить одну из актуальных задач отечественной исторической науки – с минимизированными затратами получить представление о реальных результатах реформы 1861 г. в рамках всех крупных регионов Российской империи. Изучение экономических последствий крестьянской реформы, на наш взгляд, не до конца исследованных в отечественной историографии, позволит рассмотреть ее влияние на развитие модернизационных процессов в стране во второй половине XIX века.

Формирование кластеров уездов, обычно лежащих в рамках одной губернии или входящих в состав ряда близлежащих губерний, уже было опробовано с использованием пакета прикладных статистических программ на примере северных и северо-западных губерний [1, с.132]. Практика показывает, что внутри одного кластера применение выборочного метода в отдельных уездах приводит к похожим результатам.

Организация репрезентативной выборки на материалах нескольких вологодских уездов, в которых было относительно широко распространено помещичье землевладение (Вологодском, Грязовецком и Кадниковском), показала, что методика формирования 10% и 20%-й «простой» случайной бесповторной выборки с вероятностью в 95% дает достаточно хорошие результаты, позволяющие получить адекватное представление о средних размерах **пореформенных** наделов «удобной» земли и оброчных платежей помещичьих крестьян. Например, погрешность выборки при анализе средних размеров крестьянских наделов вполне сопоставима с погрешностями измерения земли в помещичьих имениях «домашними средствами» в середине XIX в. **Дореформенная** ситуация в вологодской деревне была успешно проанализирована на материалах 50% выкупных документов [3].

Важную роль в современных исследованиях результатов реформы 1861 г. играют вариационные ряды (ряды распределения), позволяющие проследить трансформацию системы крестьянских наделов и платежей в процессе освобождения крестьян и проведения выкупной операции. Однако до недавнего времени, речь шла о построении эмпирических рядов. Вместе с тем, особый интерес представляет нахождение теоретической функции распределения. В каждом из трех упомянутых ранее вологодских уездов была проведена успешная аппроксимацию вариационных рядов наделов и платежей с помощью «логнормального» распределения [2]. (В ходе доклада будет продемонстрирована графическая интерпретация полученных результатов). Для всей Вологодской губернии, при построении вариационных рядов было отмечено наличие полимодального распределения. Нахождение «теоретических» функций распределения дает возможность построить статистическую модель изменения экономических показателей крестьянских хозяйств в процессе реализации реформы. Параллельно путем интегрирования можно получить ряд традиционных показателей, обычно рассчитываемых при изучении последствий реформы.

В целом, предварительный анализ исторической базы показал, что в распоряжении современных историков имеется не вся «генеральная совокупность» данных, а обширная репрезентативная выборка, на основании которой можно успешно изучать результаты реализации реформы, однако подход к исследованию должен существенно отличаться от традиционно принятых методов дескриптивной статистики. Опыт анализа экономических последствий крестьянской реформы на материалах северных губерний России, региона весьма сложного для изучения, показал, что уже на основе изучения половины случайно отобранных документов, можно получить результаты, адекватно описывающие большинство происходивших здесь процессов. Удачная апробация различных вариантов выборочного метода позволяет развеять долгие годы

существовавший в историографии «миф» о том, что аналогичные исследования могут осуществляться исключительно путем сплошного анализа всего массива сохранившихся документов. Это придает данным результатам особую ценность.

1. Кашенко, С. Г. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года. Источники и современные методы их изучения / С. Г. Кашенко. – СПб. : Лема, 2013. – 278 с.
2. Костригина, Е. В. Изменение структуры наделов вологодских крестьян в процессе реализации реформы 1861 г. / Е. В. Костригина // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 3(28). – С.176–180.
3. Костригина, Е. В. Массовые источники по истории крестьянской реформы 1861 г. в Вологодской губернии (современный опыт применения компьютерных технологий и количественного анализа при изучении материалов северных губерний России): автореферат дис. ... канд. ист. наук. / Е. В. Костригина. – СПб., 2018. – 25 с.

Баранова Е.В., Маслов В.Н.
**МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ РОССИЙСКИХ
И БЕЛОРУССКИХ РЕГИОНОВ В КАЛИНИНГРАДСКУЮ ОБЛАСТЬ
В 1946–1947 ГОДАХ (ИЗ ОПЫТА РАЗРАБОТКИ БАЗЫ ДАННЫХ)**

Российские исследования исторических аспектов миграции, посвящены, прежде всего, имперскому периоду [3; 5; 20; 22]. Научные труды, в которых анализируются советские миграционные процессы, только начинают появляться. Историки фиксируют региональные аспекты миграционного движения, перемещения отдельных национальных и социальных групп [9; 10; 11; 12; 18]. Особо следует отметить концептуальный вывод географа Ж.А. Зайончковской о взаимовлиянии урбанизации и индустриализации на миграционные потоки [4]. Систематическое изучение миграций граждан советского государства с применением количественных методов практически отсутствует.

Калининградская область создана после Второй мировой войны на части бывшей Восточной Пруссии, поэтому в фондах местных архивов доминируют материалы послевоенного времени. Исключена возможность математической обработки данных о миграциях дореволюционного времени. Вместе с тем в Государственном архиве Калининградской области (ГАКО) имеются сведения о масштабном перемещении советских граждан в новую область. Для включения части прежних немецких земель в единое экономическое пространство СССР и организации сельскохозяйственного производства в 1946-1950-е годы осуществлено организованное переселение крестьян в Калининградскую область.

Информация за 1946-1947 гг. о переселенцах из официально определенных для вербовки 23 регионов России и 12 областей Белорусской ССР сосредоточена в эшелонных списках примерно на 80–100 тысяч переселенцев [21]. Балтийский федеральный университет (БФУ) им. И. Канта и ГАКО договорились создать и наполнить базу данных (БД) переселенцев за эти годы и подвергнуть математическому анализу полученные сведения. При высоком интересе к теме заселения региона [2; 6-8; 19] эти материалы в научный оборот не введены.

Реализация проекта сопровождается решением организационных, технических и исследовательских проблем.

Несколько месяцев продолжалось согласование юридических вопросов. Юридические нормы об обработке персональных данных третьей стороной утверждены Федеральным законом № 152-ФЗ от 27 июля 2006 г. для действующих работников, дающих личное согласие на обработку сведений. Однако нет правил, регулирующих использование персональных данных людей, которые умерли, не работают, уехали из области, а информация о них хранится в архиве. На нее не распространяется действие упомянутого федерального закона [17, ст. 1]. При этом «ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни... устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов» [16, ст. 25]. Существующее законодательство позволяет нам не предоставлять конкретным людям информацию, касающуюся обработки их персональных данных, если сведения используются в научных целях [17, ст. 18]. На основе этой нормы и договоренности о передаче университету базы в безусловно обезличенном виде достигнуто согласие между БФУ